

ка: власть и бизнес. - 2. изд., перераб. и доп. - М.: Экономика, 2005. - 714 с.

8. Polanyi K. La Grande Transformation. Aux origines politiques et économiques de notre temps. - Paris: Gallimard, 1995.

9. Wolf Ch., Jr. Markets or Governments. Choosing Between Imperfect Alternatives/ - London, Cambridge, Ma.: The MIT Press, 1988.

10. Гегель Г. Наука логики. Т. 2. - М.: Мысль, 1971.

11. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / Под ред. д-ра экон. наук А.А.Гриценко. - Х.: Форт, 2008. - 928 с.

12. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. - М.: Институт экономики РАН, 2008. - 482 с. 13. Рубинштейн А.Я. Рождение теории. Разговоры с известными экономистами. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. - 224 с.

14. Рубинштейн А.Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса. - СПб.: Алетейя, 2008. - 560 с.

15. Маркс К. Капитал. Т.1. - Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23.

16. Гегель Г. В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. - М., «Мысль», 1974.

17. Андрушин С., Кузнецова В. Приоритеты денежно-кредитной политики центральных банков в новых условиях // Вопросы экономики. - 2011. - № 6. - с. 57-70.

18. Goodhart C.A.E. The Changing Role of Central Banks // BIS Working Papers. - 2010. - № 326. - P. 8-9.

19. Mattich A. End of Central Banking's Golden Age // The Wall Street Journal. - 2011. - Jan. 31.

Статья поступила в редакцию 04.08.2011

УДК 316.614.5:111.1

В. Н. ТАРАСЕВИЧ, д.э.н., профессор,

Национальная металлургическая академия Украины, г. Днепропетровск

О ТРИЕДИНОЙ СУБСТАНЦИИ И ТАЙНЕ ИНСТИТУТОВ

Выстроенное за последние четверть века здание институциональной теории поражает своими масштабами и формами. Новые этажи и пролеты появляются чуть ли не ежедневно. Укрепляется ли соответствующим образом фундамент? Если он не будет достаточно прочным, строители рискуют получить не шедевр архитектуры, а груды строительных конструкций. Нельзя сказать, что ученые – институционалисты не заботятся об устойчивости своего детища. Например, не прекращаются дискуссии о сущности и содержании институтов, о соотношении институтов и институций, их происхождении и генезисе. Однако, на мой взгляд, доминируют все же не «подземные», а «надземные» работы, в том числе, «отделочные». В связи с этим представляется уместной активизация поиска субстанциональных оснований, «первоисточников» многообразных и неисчислимых институтов, тех зерен, из которых они произрастают.

Ранее проведенные исследования¹ позволяют утверждать, что институты суть опре-

деленные порядки, способы и механизмы упорядочения жизнедеятельности и в этом качестве являются противоречивым единством инстинктов, протоинститутов и собственно институтов, соответствующих элементов человеческого бессознательного, подсознательного и сознательного. Последующий анализ убеждает в известной незавершенности данной линии рассуждений. Взять, к примеру, вывод о *всеобщем влиянии бессознательных психофизических образований человека на его социальную природу и общественный порядок. С одной стороны*, он подтверждается генетикой поведения и ее сравнительно новым направлением – генетикой личности. Так, достоверно установлено, что преимущественно генами, как биологическими носителями бессознательных психофизических образований и феноменов, определяется множество психологических и интеллектуальных качеств человека, в том числе активность и пассивность, мнительность и тревожность, экстравертность и интровертность, самостоятельность и зависимость, альтруизм и эгоизм, агрессивность, сексуальность.

¹ См., например: Тарасевич В. Н. Экуника: гипотезы и опыты. - М.: ТЕИС, 2008. - С. 121 – 287.

В значительной мере генетически детерминированными считаются и такие, казалось бы, социально обусловленные особенности человека, как отношение к смертной казни, политические предпочтения (консерватизм, либерализм и т. д.), музыкальные вкусы (классическая, легкая или электронная музыка), предпочтительный вид отпуска, криминальное поведение. Доказано значительное генетическое влияние на различия между когнитивными особенностями взрослых индивидов.

На нынешнем уровне развития геномики можно говорить о генетической наследуемости поведенческого признака как о статистической характеристике какого-то свойства популяции, а не отдельного человека, что корреспондирует с концепцией коллективного бессознательного К. Юнга. Существуют значительные генетические различия между социальными группами. Не исключено, что в ближайшем будущем будут установлены молекулярные особенности генов, приводящие к ярким поведенческим межэтническим различиям². Вышеизложенное может свидетельствовать о наличии особого *генного механизма* влияния психофизических образований человека на его социальную природу.

С другой стороны, означает ли вышеизложенное, что именно *гены* являются биологическими носителями надбиологического, т. е. базовых элементов общественной природы человека? Можно ли считать гены «ответственными» за формирование не только биологических, но и социальных признаков человека?

Цель исследования – определение субстанции институтов.

В биологии и генетике доминирует представление о гене, как участке молекулы ДНК со специфическим набором нуклеотидов, в линейной последовательности которых закодирована генетическая информация. Каждый ген ответственен за синтез определенного белка. Контролируя образование белков, гены управляют всеми химическими реакциями организма и таким образом определяют его *биологические признаки*. Сложная система всех генов организма, в которой каждый ген определенным образом взаимодействует с другими генами, суть его (организма) *генотип*. В нем запечатлен *генетический код* – имманентная организму единая система «записи» наследственной информации в молекулах ДНК и РНК в

виде последовательности нуклеотидов.

Изложенное убеждает лишь в том, что *гены являются* материальными носителями человеческого бессознательного, *субстанцией инстинктов*, и если оказывают влияние на человеческое надбиологическое, то только посредством последних как психофизиологических образований. Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов возможное запечатление и воспроизведение в генотипе некоторых элементов человеческого надбиологического (общественного). Это тем более правомерно в свете многочисленных и бесспорных свидетельств влияния общественного на биологическое. Так, по мнению специалистов, социальная эволюция если и не останавливает полностью естественный отбор в рамках вида *homo sapiens*, то существенно модифицирует его, подчиняя своим законам. Социальное положение человека, прежде всего, его принадлежность к той или иной профессии, социальной группе, оказывает заметное влияние на его физиологические характеристики, которые, как известно, могут наследоваться. Например, в средние века трудно было спутать графа и крепостного крестьянина, а в современных условиях, – грузчика и программиста. Однако имеющиеся данные не позволяют считать гены *субстанцией*, единственным носителем надбиологического. Но существует ли подобная субстанция вообще?

Отвечая на поставленный вопрос, необходимо обратиться к соответствующим положениям *меметики* (от греч. *μίμησις* – подобию, подражание) – молодой науки о *мемах*, причинах их происхождения и механизмах распространения. По мнению одного из ее основателей – Р. Докинза, *мем* – это единица хранения и распространения элементов культуры. Подобно генам, мемы – репликаторы, которые копируют сами себя. Они могут видоизменяться (комбинироваться или разделяться), чтобы формировать себе подобных. В процессе конкуренции друг с другом они подвергаются своеобразному естественному отбору. Мемы могут распространяться горизонтально (между представителями одного поколения) и вертикально (от поколения к поколению). Как правило, они образуют группы – комплексные мемы или *мемплексы*. Примерами последних являются религиозные догматы, идеологические доктрины и т. п.

В философии сходные идеи выражены в *концепции социокодов* В. Степина. По его мнению, у человека есть две кодирующие системы, которые программируют его биологиче-

² См. подробнее: Вельков В. Куда идет эволюция человечества? // Человек. – 2003. – №2. – С. – 16–26.

скую и социальную жизнь. Первая из них – это биологические программы, представленные генетическими кодами. Вторая – это социальные программы, выраженные посредством социокодов, которые передают от человека к человеку, от поколения к поколению надбиологические программы, регулирующие социальную жизнь. Подобно тому, как управляемый генетическим кодом обмен веществ воспроизводит клетки и органы сложных организмов, так и различные виды деятельности, поведения и общения, регулируемые *кодами культуры*, обеспечивают воспроизводство и развитие подсистем общества и их связей, характерных для каждого исторически конкретного вида социальной организации (присущей ему искусственно созданной предметной среды – второй природы, социальных общностей и институтов, свойственных данному обществу типов личностей и т.д.)³.

Итак, если гены – это своеобразные атомы, носители человеческого биологического, то мемы – человеческого надбиологического, общественного. Именно *мемы* являются *субстанцией протоинститутов и собственно институтов*. Протоинституты и собственно институты в таком случае представляют собой *формы и способы* существования мемов и мемплексов. Хотя вопрос о материальных носителях последних остается открытым, вряд ли может вызывать сомнения опосредованность взаимодействий первых и последних человеческим поведением (в котором доминирует чувственно сознательное) и деятельностью. Впрочем, этот пункт требует специального рассмотрения, которое выходит за рамки данных заметок.

Здесь важно акцентировать внимание на ином. Подобно тому, как сложнейшая биологическая природа человека задана генами, а его не менее сложное общественное начало – мемами, поразительное многообразие взаимодействий биологического и общественного в человеке опирается на взаимосвязи, взаимодействие генов и мемов, генотипа и мемотипа, генетического и социального кодов. Разумеется, можно было бы привести убедительные примеры подобных генерационных, автопоэтических, сукцессионных, коэволюционных и иных взаимосвязей генов и мемов. Но в контексте исследуемой проблемы принципиально важен *результат синтетических взаимосвя-*

зей. Синтез биологического и общественного рождает *человека как индивидуальность*, которая не сводима ни к собственно биологическому, ни к собственно общественному. Человек – суть самостоятельная данность, *микроуниверсум*. Более того, он предстает *триединством* биологического, общественного и универсального начал.

На субстанциональном уровне этому отвечают, *во-первых*, синтез генов и мемов и образование в его результате *унов* – «первоатомов» человека – микроуниверсума; *во-вторых*, – взаимодействие генов, мемов и унов. Уны – не сводимы ни к генам, ни к мемам. Будучи рожденными от их (генов и мемов) брака, они имеют собственную качественную определенность и судьбу. Именно уны ответственны за сохранение, репликацию и эволюцию не собственно биологического и не собственно общественного, а собственно человеческого в человеке – микроуниверсуме. Вполне допустимо предположить, что подобно генам и мемам, уны, взаимодействуя между собой, способны образовывать сверхсложную систему – человеческий *унотип*, в котором запечатлен, «встроен» *унетический код* – система записи наследственной информации о собственно человеческом в человеке. Предположительно таков *невидимый* уровень человеческой жизнедеятельности.

Ее *видимая* часть представлена институтами, а также институциональной универсумикой. Иными словами, *уны являются субстанцией институтов*, а унотип – субстанцией институциональной универсумики. Обратимся к рисунку 1. Если гены являются субстанцией инстинктов, а мемы – протоинститутов и собственно институтов, то уны – субстанция институтов. Если инстинкты суть форма, способ реализации генов, а протоинституты и собственно институты – мемов, то *институты* – *унов* (на рисунке эти зависимости обозначены сплошными линиями). В той мере, в какой инстинкты образуют протоинституты и институты, гены являются субстанцией протоинститутов (на рисунке эта зависимость обозначена пунктиром) и институтов соответственно. Точно так же, в той мере, в которой протоинституты и собственно институты образуют институты, мемы являются субстанцией институтов.

³ См.: Степин В. Наука и философия // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 67.

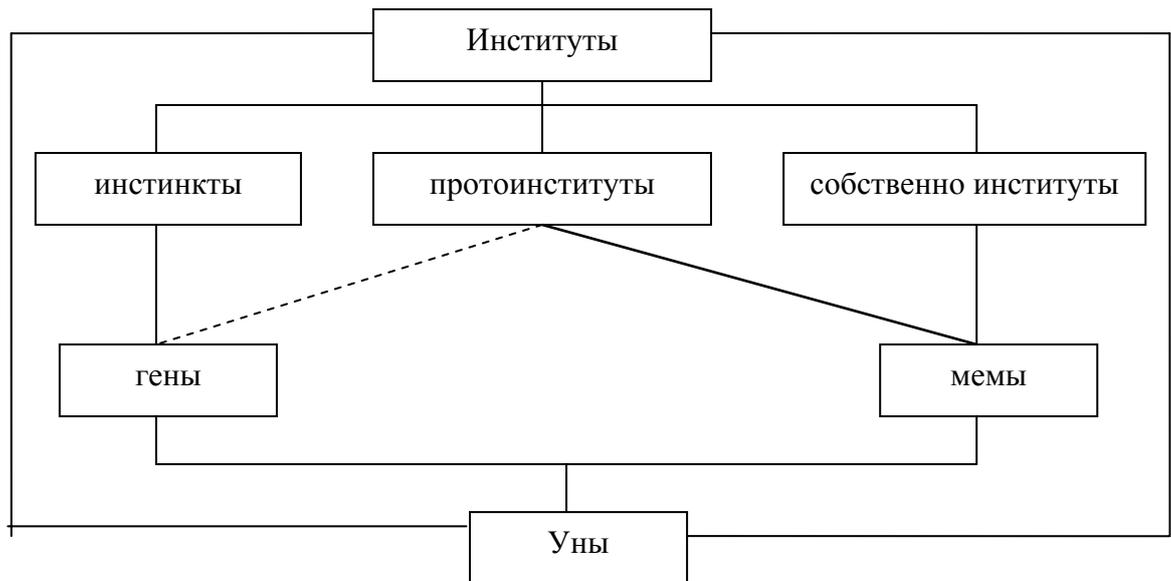

Рис. 1. Триединая субстанция институтов

Подобно тому, как уны – не только синтез генов и мемов, но и нечто третье, качественно иное, *институты*, как конкретная форма выражения и реализации *унов*, – суть не просто синтез инстинктов, протоинститутов и собственно институтов, но и нечто четвертое, не сводимое ни к одному из указанных синтезированных элементов. Этот *синергетический эффект синтеза инстинктов*, протоинститутов и собственно институтов суть *особая*

идентичность, определенность, самость институтов, которая пока не исследована.

Итак, разработка гипотезы о триединой субстанции институтов позволила обнаружить их нераскрытую *тайну*. А что может быть интереснее для ищущих истину?

Статья поступила в редакцию 08.06.2011

С.Ю. ІВАШИНА, к.е.н.,
Академія митної служби України, м. Дніпропетровськ

СОЦІАЛЬНІ ФАКТОРИ ІНСТИТУЦІОНАЛІЗАЦІЇ СФЕРИ ПРАЦІ У ПОСТІНДУСТРІАЛЬНОМУ СЕКТОРІ ЕКОНОМІКИ

В останні десятиліття українська економіка пережила періоди гострих криз, відносно високих темпів розвитку, депресії. Сьогодні її все ще не можна характеризувати моделлю надзоганяючого розвитку, оскільки продовжуються процеси деіндустріалізації економіки, поглиблюються структурні диспропорції у відтворювальних процесах, відбуваються організаційне та технологічне спрощення виробництва, деградація трудового потенціалу економіки та ускладнення інституціональних умов формування постіндустріального сектору економіки.

структуру, відбувається імплантація певних елементів інституціонального середовища характерних для країн з постіндустріальною економікою. Поява нових інститутів формує неоднорідне інституціональне середовище, в якому представлені інститути індустріального і постіндустріального секторів економіки. Вони далеко не завжди поєднуються між собою і тим самим обмежують можливості дії економічних суб'єктів, в тому числі на ринку праці, на якому формується новий постіндустріальний

Поява елементів постіндустріалізму в економіці України все більше впливає на її

© С.Ю. Івашина, 2011